

ТАЛАНТ И ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ

АКТРИСА Ирина Сергеевна Блажнова... Почти четверть века она в театре; то, что в юности казалось недостижимой мечтой, стало реальностью, смыслом жизни. Есть мастерство, множество сыгранных ролей и удивительная требовательность к своему труду, и человеческая чистота. Жизнью своей, принципиальностью подтверждает актриса право говорить со сцены с людьми.

Не о каждом человеке можно сказать «личность». Здесь это уместно. И. С. Блажнова — человек с щедрой душой и активным отношением к жизни. Она не умеет быть равнодушной, когда видит несправедливость, хамство, открытое оно или замаскированное. Не может выйти на сцену с холодным сердцем, даже если это самый рядовой спектакль: «Ведь люди пришли смотреть, как же можно их обманывать?». И играет сочно, раскованно, каждый раз, как заново, показывая чью-то судьбу, живя страстями своих героинь.

...В спектакле Калужского драматического театра «Дети солнца» (пьеса А. М. Горького) в чинный дом Протасовых входила купчиха Меланья. Открывалась с веранды дверь, и врывалась внушительная дама в дорогом и безвкусном платье, расшитом умопомрачительными цветами, в шляпе, громадной и яркой без меры. Эта колоритная фигура заполняла собой пространство, а речь Меланьи, певучая и беззастенчивая, выдавала простонародную натуру, которой света улиц и ярмарок роднее и привычнее уюта и этикета салонов.

Меланья прижимала к груди книги. Она возвращала их Протасову, как что-то священное, благоговей перед ним, учеными трудами, недоступным для нее образом жизни.

И. С. Блажнова показывала дремучую, переполненную самими противоречивыми чувствами душу. Ее Меланья, как запущенный лес, где переплелись самые разные деревья, полно бурелома, овраги, топик... Трудно пробиться сюда солнцу; и лишь иногда редкие лучи... Таким лучом стал для Меланьи Протасов. От торговцев, купца-мужа, исковеркавших ее сознание, потянулась она к интеллигенту, дабы очиститься от скверны.

Один из самых интересных эпизодов в спектакле — уход Меланьи после беседы с Протасовым. Была «за кадром» лекция Протасова о клетке и о жизни на Земле. Меланья смотрела в микроскоп и слушала увлеченные объяснения ученого. Мы этого не видели. Актриса, выйдя из-за кулис, принесла с собой атмосферу той беседы. Меланья вышла, потрясенная не столько тем, что узнала, а новым ощущением пробудившегося в ней человека. «Мне говорил, одной мне, Меланье Кирпичевой, — повторяла она, боясь поверить в это, и веря, и стараясь запомнить значительность момента, — первый раз в жизни со мной так говорили».

Просветленная, останавливаясь на пороге и, кланяясь больше невидимому Протасо-

ву, чем сидящим, переполненная благодарностью, голосом, идущим, кажется, из сердца, певуче произносила: «Вы скажите, ушла, мол... благодарит, мол...». И уходила медленно, боясь расплескать свою радость, молитвенно повторяя: «Какой он светлый, чудный какой...».

И вспоминается другой образ — колхозницы Клавдии Петровны из спектакля «Цыган» (пьеса Н. Провоторова), обаятельной женщины-труженицы с запоминающимся открытым лицом, то задумчивым, то откровенно радостным, то страдающим. Она разговаривала с сыном, перебирала его волось, и мы видели двух людей, связанных не только родственными, но и духовными узами. А несколько фраз, сказанных Клавдией Петровной цыгану, приоткрывали чувство, глубокое и сдерживаемое.

Актриса не пользовалась никакими внешними эффектами — ровна, проста, естественна была Клавдия Петровна, но И. С. Блажнова наделила ее благородством и глубиной, в схему роли вдохнула жизнь.

В работе над ролью И. С. Блажнова идет от сути правды характера, а форма приходит потом, как следствие. Актриса не боится быть некрасивой на сцене; любой пластический излом, характерный грим, который она сама находит, — все подчинено образу и совершенно исключает самопоказ.

Источник своеобразия, достоверности сценических образов, создаваемых актрисой, — ее огромный жизненный опыт. Семь лет Ирина осталась без родителей. Ее определили в Московский детский дом. Там она полюбила театр. И не удивительно: ведь над их детским домом шествовали два театра: Вахтанговский и Центральный детский. Ирина смотрела отличные спектакли, сама занималась во многих кружках. Как способная участница художественной самодеятельности, выступала в праздничных концертах в Колонном зале, на сцене Большого театра, в передачах Всесоюзного радио.

После окончания семилетки всех детдомовцев устраивали в педагогический техникум. Ирина, не испытывая педагогических наклонностей, ушла из техникума на завод. Работала, училась в вечерней школе. Там и застала ее война. Когда завод неожиданно эвакуировали, попала она в училище связи на радиоотделение. А через некоторое время со специализацией радистки-кодировщицы метеослужбы ушла Ирина Блажнова на фронт и дошла до Берлина.

За общительность и неза-

урядность, постоянное участие в художественной самодеятельности ее звали на фронте артисткой, хотя было еще так далеко до исполнения мечты!

О нелегком пути И. Блажновой. в театр рассказал Ю. Зубков в книге «Судьбы актерские»... Была после войны проба в школу-студию МХАТ, хорошее впечатление у педагога, но возможности учиться не было. Пришлось уехать из Москвы в Севастополь, снова стать радисткой метеослужбы и заниматься в самодеятельности.

Талант нельзя не заметить. И Ирина Сергеевна Блажнова попала на профессиональную сцену. Жизнь актрисы началась с Севастопольского драматического театра, потом был город Грозный, потом шестнадцать лет в Кургане, на Южном Урале.

Актриса Блажнова сыграла около ста ролей, покоряя зрителей искренностью, глубиной чувств. Она за театр, который очищает людей, вносит в их жизнь светлые, радостные мотивы. Потому главной темой в искусстве для актрисы стала тема доброты людей. Ее человеческим данным ближе внутренне красивые люди, натуры активного «положительного» действия — сельская учительница Лонина (пьеса А. Островского и Н. Соловьева «На пороге к делу»), казачка Ольга (драма М. Бударина «Ермак»), Любовь Яровая, особенно дорогая ей Валька из «Иркутской истории» А. Арбузова.

Этапной стала для актрисы роль Анны Карениной. И. С. Блажнова создала образ высокого нравственного звучания. Истинно русская, внутренне свободная, цельная личность, Анна шла к любви открыто и радостно. Любовь возвышала ее. Смерть Анны Блажнова показывала, как осознанный шаг сильной женщины во имя своих идеалов. Исполнение этой роли, а также Анисы в толстовской же драме «Власть тьмы» определило присуждение И. С. Блажновой звания заслуженной артистки республики.

Щедро тратя себя на сцене, показывая игрой своей живых людей, а не литературную схему, актриса использует множество красок, обозначая свет и тень, поворачивая характер разными гранями. Ее героинь нельзя определить однозначно. Гонимая в «Короле Лире» Шекспира, Настя в «Третьей патетической» Погодина, Софья из «Зыковых» Горького, Вильма Кубиш из драмы Карваша «Святая ночь» (с удовольствием вспоминает актриса о работе над этой ролью в Рязанском дра-

матическом театре) — это сложные судьбы и раскрытые через них социальные явления с разной степенью уродливости и обреченности.

Секрет неповторимости персонажей Блажновой во многом объясняет их четкая социальная и психологическая характеристика.

Эмилия в «Отелло» Шекспира (Калужский драматический театр) — служанка, больше того, подруга Дездемоны. Интересная, энергичная женщина. Это человек эпохи Возрождения с чувством собственного достоинства, внутренним благородством и... вкусом к жизни. Как лукаво отвечает она Дездемоне на вопрос о возможности измены мужу — кокетство, юмор и покоряющая искренность в ее ответах.

Отношение к Дездемоне у Эмили-Блажновой основано на искреннем уважении, человеческой заботе. Видя, как сатирический интриг опутывают хороших людей, Эмилия мучается от бессилия. Знала бы она, какой мерзавец устраивает все эти козни, кнутом бы стегала его — зло, как камни в негодая, бросает героиня слова возмущения, и актриса солидарна с ней, так как прекрасно знает цену доброте и подлости.

Высший взлет, действительно на уровне материала трагедии — в сцене после убийства Дездемоны. Она сломлена случившимся, обессиленно падают руки; а слова рвутся сами, как плач, безутешный и неудержимый. Актриса не мечется, не повышает голоса — она стоит над Отелло, а все в ней кричит и бьется. Ее приговор Отелло жесток и окончателен.

Этот яростный протест выходит за рамки конкретной ситуации; дикость, варварство уничтожения человека человеком клеймит гуманиста-актриса.

Характерная актриса, она играет в традициях русской актерской школы, основанной на искусстве перевоплощения. Но, чувствуя время и особенности драматургии, актриса умеет работать в стиле дня и жанра. С ней легко работать режиссерам. Постановочный замысел актриса осмысливает, предлагает свои находки и тщательно, много трудится... С удовольствием играя Веру в спектакле «Золотая сорока». И. С. Блажнова находит резкие сгущенные краски, излишние жадность и тупость; идет по пути гиперболизации зла. Дикое прыжки Вереи, проходы с заданностью робота-властелина, непропорционально большие шаги, резкие интонации — дают любопытный перебор от реальности к злобному мифу.

Актрисе нравятся разноплановые роли, в которых есть простор для поиска и совершенствования.

Только что мы увидели ее в главной роли в трагикомедии Запольской «Мораль пани Дульской». «Полностью приходилось ломать себя... Очень уж мерзкая женщина эта Дульская», — говорит Ирина Сергеевна. И так формулирует свою главную задачу: «Обличать эту мешанку! Сделать ее смешной!».

И будут другие спектакли, и новые роли... Талант актрисы в расцвете.

С. СОЛОВЬЕВА.

ЗНАМЯ
г. Калуга
24 МАЯ 1978